

Отзыв

официального оппонента на диссертацию Шульгова Евгения Николаевича на тему «Миграция мордвы на территорию стран ближнего зарубежья и этнические процессы в конце XIX – начале XXI в.: историко-этнографический анализ», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.4. Этнология, антропология и этнография

Одной из актуальных тем в современной этнологии и антропологии являются диаспоральные исследования. Учеными накоплен значительный опыт в теоретическом осмыслении феномена «диаспора», в методологических вопросах его исследования, а также в изучении конкретных диаспорных групп. Тем не менее, данная тема постоянно находится в центре внимания исследователей, и поиск новых подходов к анализу этого явления не ослабевает. Одним из таких примеров, обращенных к мордовской диаспоре на постсоветском пространстве, является диссертация Е.Н. Шульгова. Автор определяет актуальность своей темы, с одной стороны, ее значимостью для понимания процессов, протекающих среди мордвы, проживающей в отрыве от основной этнической территории, что позволило бы полнее охарактеризовать этнические процессы в масштабах всего народа, а с другой стороны, слабой изученностью данной темы (с. 4).

В центре внимания диссертанта – проблема формирования диаспорных групп мордвы на территории стран ближнего зарубежья и их этнокультурная характеристика. Проблема решается путем анализа миграционных процессов с участием мордвы на указанную территорию и форм адаптации мордовского населения к социокультурному пространству новых мест поселения, что и определило оригинальность исследовательского подхода автора. Диссертантом рассмотрены основные этапы миграции, ее факторы и причины, этнические процессы, характеризующие особенности формирования мордовской диаспоры в трех ареалах: Закавказье (Армения, Грузия, Азербайджан), Центральная Азия (Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан, Туркмения), Восточной Европе (Украина, Молдова, Республика Беларусь и страны Прибалтики – Латвия, Литва и Эстония).

Автор ставит цель – провести комплексное историко-этнографическое исследование миграционных процессов, динамики численности и степени сохранности этнокультуры мордвы в странах ближнего зарубежья России, составляющих постсоветское пространство. В соответствии с ней и задачами в главах диссертации последовательно рассмотрены наработки по истории

переселенческого движения в России, проблемам миграции и связанным с ними этническим процессам; представлены условия, характер и цели переселенческого движения, в том числе с участием мордвы, в советский период, роль государства в этом процессе; показана динамика численности, история формирования мордовской диаспоры и причины переселения в исследуемых регионах в обозначенный период; охарактеризована степень сохранности и трансформации отдельных элементов этнической культуры мордвы в условиях отрыва от этнической родины; проанализированы этнические процессы на современном этапе в некоторых диаспорных группах.

В первой главе «Миграционные процессы и этнокультура: история и теория вопроса» рассмотрены теоретические и исторические аспекты миграционных процессов в социокультурном пространстве, основные этапы формирования мордовской диаспоры в республиках бывшего СССР, особенности миграции и численность мордвы в этих регионах в советский период истории. Диссертантом охарактеризованы ключевые понятия исследования, такие, как «миграция», «социокультурное пространство», рассмотрены типы и стадии миграционных процессов как в теоретическом плане, так и применительно к переселенческому движению среди мордвы. Материалы первого параграфа этой главы определили теоретико-методологические подходы к анализу историко-этнографического материала, направление исследовательского поиска в других разделах диссертации, тем самым частично компенсировали скудную характеристику методологии и методов исследования, представленную во вводной части работы (с. 18).

Диссертантом выделены пять основных этапов формирования мордовской диаспоры на постсоветском пространстве (от присоединения территории до 1917 г.; 1917 – начало 1941 г.; 1941 – 1960-е гг.; 1960-е – 1991 гг.; с 1991 по настоящее время) и сделан вывод о том, что основная мордовская диаспора сложилась в 1940-е и 1950–70-е гг., а с конца 1980-х гг. начинается отток мордвы из союзных республик (с. 88). Е.Н. Шульгин детально охарактеризовал каждый из этапов с точки зрения факторов, причин, обстоятельств переселения мордвы на новые территории, их дальнейшего обустройства. Соглашаясь в целом с приведенной выше периодизацией истории формирования мордовской диаспоры, позволю высказать сомнение в том, что в рамках третьего этапа (1941-1960-е гг.) можно объединять события разного исторического характера – Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления промышленности, освоения целины, которые по-разному отразились на переселениях мордвы. К тому же сам автор, описывая миграционные процессы на данном этапе,

уделяет внимание именно событиям послевоенного времени (с. 71-72). Возможно, военный период (1941-1945 гг.) стоило выделить в отдельный этап.

Формирование мордовской диаспоры проанализировано в диссертации в контексте исторических событий и социально-политических процессов в стране, что позволило автору представить объемную картину переселенческого движения мордвы на протяжении более ста лет. Вместе с тем, отдельные сюжеты этого процесса раскрыты с разной степенью детализации материала. Например, если миграция мордвы в Среднюю Азию и Казахстан по оргнабору в предвоенный период изложена подробно, то переселения по причине раскулачивания ограничены общей информацией в объеме одного абзаца (с. 69). Таким же образом поверхностно охарактеризованы события пятого этапа, связанного с оттоком мордовского населения из республик бывшего СССР (с. 86). Вместе с тем, стоит отметить, что именно содержание пятого этапа значимо для понимания современных этнокультурных процессов в мордовской диаспоре – кто и почему предпочел остаться бывших республиках СССР и как сложилась их судьба в новых социально-политических реалиях постсоветского пространства?

Рассматривая факторы и причины переселений автор уделяет большое внимание организации этого процесса, подробно, основываясь на архивных источниках, описывает организацию набора, перемещение и обустройство на новом месте переселенцев. Однако диссертант не обратил внимания на такой важный фактор миграций в советское время, как «распределение» специалистов и военная служба, которые, по собственному опыту изучения чувашской диаспоры на постсоветском пространстве, сыграли огромную роль в ее формировании, особенно в странах Прибалтики и Республике Беларусь. Это сравнение закономерно, поскольку сам автор утверждает, что картина расселения мордвы в 1970-е гг. «на территории союзных республик наиболее приближена к русскому и чувашскому этносам» (с. 107).

Существенную роль в характеристике мордовской диаспоры сыграло изучение динамики численности в третьем параграфе главы. Автором проанализированы данные переписей на территории России и СССР, начиная с Переписи 1897 г., статистические материалы других государств на территории бывшего СССР; результаты представлены наглядно в виде таблиц и диаграмм. В целом, привлечение демографических показателей, в том числе и в сравнении с другими народами, позволило охарактеризовать положение каждой из диаспорных групп в рамках всей диаспоры, а численность группы определить в качестве одного из важных факторов этнокультурных процессов (с. 183). Оценивая, в целом, положительно

результаты работы автора со статистическим материалом, отмечу и недостатки в его анализе:

1. Интерпретируя материалы Переписи 1897 г. по Волынской губернии автор не обратил внимания на преобладание мужского населения среди мордвы, что могло быть вызвано пребыванием его там на военной службе, а не занятостью в промышленности, как полагает автор (с. 91-92). Подобная ситуация была мной обнаружена при изучении чувашской диаспоры.

2. Анализируя динамику численности мордвы в разных регионах СССР по данным переписей, диссертант констатирует снижение численности в период между переписями 1959 и 1970 гг., 1970- и 1979 гг., т.е. еще до развала СССР, повлекшего массовый отток из республик, однако не объясняет причины оттока, ограничившись перечислением возможных причин: «привлекательность, социально-экономическое, культурное и др. развитие региона» (с. 111). Для понимания этнических процессов был бы необходим более глубокий и дифференцированный анализ факторов и причин этих явлений.

Во второй главе «Этнокультурная адаптация переселенцев в постсоветский период» проведен анализ этнических процессов в мордовской диаспоре в постсоветский период: охарактеризована миграционная ситуация, проанализирована динамика численности, описаны особенности этнической культуры и общественной жизни отдельных диаспорных групп. Диссертантом сделан вывод о существенном снижении численности групп вследствие массового оттока мордовского населения из республик бывшего СССР по причине изменений в государственной национальной политике и межэтнических конфликтов, а также в результате ассимиляции.

Касательно закономерностей в развитии этнической культуры автор делает вывод о различиях в диаспорных группах мордвы по степени сохранности традиционных элементов, в зависимости от условий проживания, природно-климатических условий и культурной среды. Так, Е.Н. Шульгов отмечает, что этническая культура мордвы в условиях проживания в кардинально отличающейся от исконной природно-климатической и культурной среде Центральной Азии и Закавказья подвержена значительным трансформациям, особенно ее материальная часть. Дисперсность расселения и преимущественно городская среда в странах Восточной Европы и Прибалтики обусловили, по мнению диссертанта, трансформацию и даже утрату традиционной культуры, ассимиляцию мордовского населения. Вместе с тем автор обращает внимание и на роль социально-политического и культурно-языкового факторов в развитии

диаспор, которые, наряду с фактором численности, стимулировали активность и особенности диаспорального поведения членов групп в Казахстане, Украине и Эстонии, которые, по мнению автора, в полной мере соответствуют признакам «диаспоры» (с. 183).

Диспорные группы мордвы в современных государствах постсоветского пространства охарактеризованы диссертантом по региональному принципу, что, в определенной степени, оправдано. Однако при таком обзорном, описательном подходе на второй план отходят значимые для отдельных диаспорных групп характеристики: функциональность элементов культуры в диаспоре, восприятие ее членами сообщества, вовлеченность их в жизнь общины и т.д. Исследование диаспорных групп было бы более продуктивным при рассмотрении каждой из них как системного целого, с внутренней структурой и разнообразными связями внутри и вне сообщества. За пределами исследования остался также один из ключевых вопросов – отношение к «исторической родине». Эти недостатки работы обусловлены, на мой взгляд, ограниченным характером привлечения полевого этнографического материала. В отношении ряда диаспорных групп, например, мордвы Эстонии, он вообще отсутствует, что, вероятно, не позволило автору представить более актуальную (чем в 2009 году) информацию о деятельности эстонской мордвы, в частности о работе «Эстонско-мордовского культурного общества» (рук. Наталья Константинова-Ермакова).

В заключении подведены общие итоги исследования, сформулированы выводы, логично вытекающие из результатов анализа материала в главах. В числе наиболее значимых выводов можно отметить определяющую роль в формировании мордовской диаспоры миграций, особенно переселений второго и третьего этапов, частичный характер сохранения традиционных элементов материальной (ремесла, хозяйство, атрибуты интерьера жилища и др.) и духовной (общение на родном языке, фольклор, обряды и т.д.) культуры, значимость таких факторов развития диаспорных групп, как время переселения, компактность проживания, численность, природные и географические условия, местное окружение, сфера деятельности, межнациональные браки, государственная поддержка (с. 182-183). Выводы полностью соответствуют основным положениям, обозначенным во вводной части работы.

Диссертационное исследование Е.Н. Шульгова опирается на обширную источниковую базу, представленную архивными материалами, статистическими сведениями, материалами периодической печати и полевыми материалами автора. Разнообразные содержательные источники

позволили детально и разносторонне охарактеризовать миграционные этнокультурные процессы в мордовской диаспоре.

К достоинствам работы следует отнести иллюстративный материал, логично представленный частично (диаграммы) в тексте работы, но в основном вынесенный в Приложение 7. Другие разделы Приложения содержат выписки из архивных источников и свидетельствуют о той большой работе, которая была проделана диссертантом в ходе поиска и обработки этих материалов.

Замечания к диссертации, изложенные выше, носят уточняющий и рекомендательный характер и, безусловно, не умаляют основных достоинств работы. В качестве рекомендации также хотела бы обратить внимание диссертанта на необходимость употребления полной формы понятия «этническая культура» (а не «этнокультура») и корректного обозначения объекта исследования как «мордовской диаспоры» или «диаспорных групп мордвы» вместо «мордовских диаспор» и «мордовских этнических диаспор».

Исследование, несомненно, обладает научной новизной. В нем впервые представлен опыт комплексного историко-этнографического исследования миграции мордвы и современных этнических процессов на постсоветском пространстве, введены в научный оборот архивные документы, содержащие сведения о переселенческом движении, оригинальные полевые материалы автора, раскрывающие этнокультурные особенности мордовской диаспоры. Теоретическая значимость работы заключается в дальнейшей разработке методологии диаспоральных исследований, в том числе и новых подходов в изучении этнических процессов сквозь призму миграции, практическая значимость – в возможности применения результатов исследования при формировании государственной национальной политике, разработке конкретных образовательных ресурсов, а также в культурно-просветительской деятельности.

Диссертация Е.Н. Шульгова «Миграция мордвы на территорию стран ближнего зарубежья и этнические процессы в конце XIX – начале XXI века: историко-этнографический анализ» является завершенным научно-квалификационным исследованием, отвечающим критериям научной и социальной актуальности, с аргументацией основных положений, утверждений и выводов. Автореферат и опубликованные работы, соответствуют содержанию диссертации. В исследовании решена научная проблема, имеющая важное социально-культурное значение. Диссертация полностью отвечает требованиям пп. 9-11,13,14 «Положения о присуждении ученых степеней» (Постановление Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842), а ее автор, Шульгов Евгений Николаевич, заслуживает присуждения искомой

ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.4. Этнология, антропология и этнография.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой философии, истории
и теории мировой культуры федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Самарский государственный
социально-педагогический
университет»

Ягафова Екатерина Андреевна

Автор отзыва: Ягафова Екатерина Андреевна, доктор исторических наук, профессор

Место работы: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Самарский государственный социально-педагогический университет»

Должность: заведующий кафедрой философии, истории и теории мировой культуры

Почтовый адрес: 443099, г. Самара, ул. М. Горького, д. 65/67.

Тел.: +7 (846) 207-44-00

E-mail: yagafova@pgsga.ru

Подпись Е.А. Ягафовой заверяю:

Проректор по научно-исследовательской работе
ФГБОУ ВО «Самарский государственный
социально-педагогический университет»,
доктор исторических наук, профессор

Репинецкий А.И.

22 апреля 2022 г.